

Морева Тамара

кандидат філологічних наук, доцент
кафедра світової літератури
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Французький бульвар, 24/26, г. Одеса, Україна, 65058
moreva.tamara@inbox.ru

**ПОСТИЖЕНИЕ СУЩЕСТВА ПОЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КАК
АКТИВНОЕ СОТВОРЧЕСТВО**

Рец. на: Бублейник Л.В., Оляндэр Л.К. *Художественный мир Бориса Пастернака (книга стихов «Когда разгуляется»): монография.* – Луцк: Вэжа-Друк, 2014. – 232 с.

Объектом внимания ученых из Луцка, Людмилы Васильевны Бублейник и Луизы Константиновны Оляндэр, авторов рецензируемой книги, стал цикл стихов Бориса Пастернака «Когда разгуляется» (1956-1959). Безусловно, это не первое монографическое исследование, посвященное изучению творческого наследия поэта. Из вышедших в последние годы работ назовем хотя бы книгу Дмитрия Быкова «Борис Пастернак», вышедшую в издательстве «Молодая гвардия» в 2007 году.

В чем же своеобразие той книги, которой посвящена наша рецензия? В первую очередь, обратим внимание на то, что она совмещает в себе два плана исследования поэзии Б. Пастернака: литературоведческий и лингвистический. Тем самым достигается полнота, всесторонность филологической интерпретации художественной ткани произведения, выраженной в нем художественно-философской концепции действительности. На принципиальность подобного подхода к формированию представления о художественном мире Б. Пастернака обращает внимание Л.К. Оляндэр, когда пишет: «По нашему мнению, придерживаясь гетерогенного принципа, в анализе пастернаковского текста целесообразно исходить из двух определений самого понятия художественный мир – из чисто литературоведческого и лингвопоэтического...». Еще более важным, на наш взгляд, является то, что ключевой теоретической категорией, через призму которой изучены стихи Б. Пастернака, в этой книге является понятие «художественный мир», являющееся одним из наиболее актуальных в современной науке о литературе.

Монография включает четыре главы. Первая, «Проблема художественного мира», имеет вводное, общетеоретическое значение. В ней Л.К. Оляндэр пишет о разноаспектности обозначенной в заглавии проблемы, о том, что ее решение зависит от того, что является исходным для решающего ее исследователя: «то ли *мир души автора*, то ли *сотворенный им мир*, то ли отражение *мира его души в сотворенном мире* и т.д.» (курсив Л.К. Оляндэр – Т.М). Опираясь на концепцию Ю.М. Лотмана, заключающуюся в том, что творческая личность – «слож-

ное сочетание социопсихологических механизмов, обеспечивающих такие реакции, которые характеризуются не только зависимостью от внешних условий, но и свободой, активным преобразованием мира в сознании поэта», Л.К. Оляндэр формулирует исходное для всей книги понимание пастернаковского творчества как гипертекста, являющегося «сложной системой перекличек, возникающих между отдельными самодостаточными многожанровыми текстами писателя – стихами, поэмами, повестями, романом «Доктор Живаго», очерками, статьями и письмами». Тем самым, как видим, в категорию «художественный мир» включается все созданное художником, и каждый отдельный текст – будь то стихотворение, статья, письмо – оценивается как звено единого целого, без понимания которого невозможно достижение полноты представления об этом целом. «Его наследие, – пишет Л.К. Оляндэр о Б.Л. Пастернаке, – представляет собой целостную художественно-философскую картину мира, в которой возник яркий образ жизни, полной противоречий и острых конфликтов жизни, проявленной во многих ее формах, в том числе и во всей сложности социального и духовного бытия человека». Отсюда – постановка задачи: проследить взаимосвязанность всего написанного поэтом с его циклом «Когда разгуляется». Но не просто подтвердить «органическую связь», но выявить «своеобразие этих связей». При этом ключевыми для исследовательницы оказываются образы «жизни-океана» и «человека-творца». Чтобы наметить ориентиры для определения содержания художественно-философского образа мира в наследии Б. Пастернака, Л.К. Оляндэр останавливается на двух стихотворениях из цикла «Когда разгуляется» «Во всем мне хочется дойти...» и «Быть знаменитым некрасиво...», а также статье поэта «Люди и положения». Примечательно, что эта статья оказалась в центре внимания и другого исследователя, исходящего из идеи целостности художественного мира Б. Пастернака и последовательности той авторской философии жизни, которая в нем воплощена. Мы имеем в виду работу Вяч. Вс. Иванова «1913 год. Триптих». В ней ученый подробно останавливается на отношении Б. Пастернака к категории «бессмертие», понимаемой им в духе философии Платона, о чем, как показывает Вяч. Вс. Иванов, свидетельствуют положения доклада поэта, сделанного им зимой 1913 года на собрании эстетического кружка. «Согласно главной мысли доклада, – писал Вяч. Вс. Иванов, – душа поэта отчуждается от него как личности. Она служит свободной субъективности. А эта последняя для Пастернака не связана ни с каким отдельным человеческим существом». Такое понимание бессмертия сохранялось у поэта на протяжении всей его жизни. Подтверждением этому служит, по мнению исследователя, поздний автобиографический текст Пастернака «Люди и положения». И в частных беседах, как вспоминает Вяч. Вс. Иванов, уже в последний год своей жизни, Пастернак не переставал соотносить свою эстетическую концепцию о бессмертии в сверхличном смысле, «простом бессмертии» с физическими теориями XX века. Как думает Вяч. Вс. Иванов, поэт понимал, что сам он сумел достигнуть такого бессмертия. Не случайны строки

Пастернака, которыми он заканчивает свою статью о поэте: «Насколько скромней нас самих / Вседневное наше бессмертье». И так, в качестве ключевых концептов, позволяющих судить о своеобразии пастернаковского художественного мира, названы «Жизнь» (Л.К. Оляндэр) и «Бессмертие» (Вяч. Вс. Иванов). На их тесную взаимосвязь в художественном мире Б. Пастернака обращает внимание автор рецензируемой монографии, когда пишет, комментируя строки поэта «Быть живым, живым и только, / Живым и только до конца»: «По Пастернаку это означало творить по законам жизни, которая, как известно, все формы своего существования, своего выявления доводит до их полного развития через прохождение всех предназначенных им циклов, а затем все это разрушает, чтобы пересоздать заново, но так, чтобы пересозданное, не порывая связи с предшествующим, отличалось от него ярко выраженным своеобразием. Иными словами, жизнь повторяет все и одновременно не повторяет ничего». Эти положения, изложенные в открывающей монографию главе, в дальнейшем развиваются в главах, непосредственно посвященных изучению произведений Бориса Пастернака.

Так, в частности, во второй главе идет речь о роли концепта «Жизнь» в знаковых для раскрытия авторской художественной философии произведениях, написанных Б. Пастернаком до 1950-х годов «Детство Люверс», «Сестра моя – жизнь» и «Доктор Живаго». Третья глава, занимающая центральное место в монографии («Цикл Б. Пастернака «Когда разгуляется» как текст»), открывается разделом «Концепт жизнь и структура цикла «Когда разгуляется»», связывающим ее с предшествующей, где, как было нами отмечено, идет речь о ключевой роли этого концепта в творчестве поэта. Обратим внимание на две стороны этой главы, являющиеся, на наш взгляд, наиболее показательными для подхода Л.К. Оляндэр к постижению художественного мира Б. Пастернака. Во-первых, это постоянное следование обозначенной уже в начале книги установки на выявление внутренних связей между отдельными текстами поэта. В данном случае мы имеем в виду исследование циклообразующих стратегий в «Когда разгуляется» (подраздел «Смысл и структура цикла «Когда разгуляется»»). Во-вторых, это включение цикла Б. Пастернака в широкий интермедиаальный контекст («Музыка в цикле «Когда разгуляется» и в других произведениях поэта как выражение духовного мира»; «Живопись в цикле «Когда разгуляется»»). Начав с утверждения, что художественный мир Б. Пастернака – это «сконструированное поэтом земное пространство, взятое и понятое во времени и вечности, пространство, населенное жизненными реалиями и взаимодействующее с человеком», Л.К. Оляндэр подробно раскрывает особенности живописной манеры поэта, пишет о созвучии его словесного живописания с подходом к живописи В. Фаворского и, конечно же, отца поэта, Леонида Пастернака. Наиболее ценными и интересными в этой главе монографии нам представляются наблюдения компаративного характера. Среди авторов, к произведениям которых обращается исследовательница – Л. Леонов, Ч. Айтматов,

Ч. Милош, Я. Ивашкевич. Так, к примеру, остановившись на комментировании эпиграфа к «Когда разгуляется» из М. Пруста, исследовательница размышляет о смысле темы памяти в творчестве Б. Пастернака, а затем показывает, как, первоначально озаглавив роман «Буранный полустанок» пастернаковской строчкой «И дольше века длится день», Ч. Айтматов включил весь художественно-философский смысл цикла «Когда разгуляется» в широкое поле подтекста своего романа. Особо следует отметить, что, обращаясь к компаративным связям цикла с произведениями польских авторов, Л.К. Оляндэр предлагает собственный их перевод, облегчая читателю процесс постижения художественной философии каждого из них. В результате положение, содержащееся в заключении к этой главе относительно включенности творчества Б. Пастернака в единый целостный гипертекст европейской и мировой литературы, представляется абсолютно обоснованным.

Лингвопоэтике цикла посвящена заключительная глава монографии «Слово в поэзии Б. Пастернака (цикл «Когда разгуляется»)), написанная профессором Людмилой Васильевной Бублейник, которая, к сожалению, не успела увидеть свой труд опубликованным. Глава включает в себя такие разделы: «Стилистические вариации», «Ритмико-синтаксические структуры», «Метафорический строй», «Персонификация», «Парадигматика словесных образов Б. Пастернака», «Образная система Б. Пастернака в украинском переводе». Остановившись на такой характерной для художественного мира Б. Пастернака особенности, как яркая рельефность, конкретность воплощения образа, Л.В. Бублейник прослеживает способы реализации окраски «вещественности» у поэта и приходит к выводу, что Б. Пастернак, «обращаясь к овеществлению отвлеченных понятий», «придает особую конкретность, выпуклость словесному рисунку», подтверждая свою мысль такими строчками: «Мороз покрыт гусиной кожей, / И воздух лжив, как слой румян». Эту особенность поэзии Б. Пастернака исследовательница мотивирует стремлением поэта «остановить в поэтической картине, запечатлеть в ней мимолетное, неуловимое, скользящее». Основную роль при этом, как показывает автор главы, играют, «выступая в предикативной функции, глаголы, которые входят в группу так называемых статических глаголов». Интересны наблюдения Л.В. Бублейник относительно того, как пристрастие Б. Пастернака к метаморфозам проявилось в изобилии метаморфических речевых структур в его стихах. В этом исследовательница видит не только одну из основных черт его поэтической философии, но и проявление связи с традицией познания действительности в России, где, по словам Д. Лихачева, больше всего стремились увидеть и эмоционально передать ощущение единства, цельности мира.

Обратившись к циклу Б. Пастернака «Когда разгуляется» как вершине его поэтического мастерства, авторы монографии не только сами попытались проникнуть в тайны ясного и простого и одновременно требующего должной читательской подготовки, знаний, вкуса и культуры художественного мира поэта,

но и приобщили своих собственных читателей к диалогу с поэтом, который, по их словам, каждым своим текстом «оставляет простор для такого же личного, субъективного, индивидуального восприятия». В этом, на наш взгляд, заключается главная ценность рецензируемой книги. Добавим в заключение, что познакомиться с нею преподаватели и студенты могут как в Научной Библиотеке Одесского национального университета имени И.И. Мечникова, так и в Национальной Библиотеке им. М. Горького.

Рецензію подано до редколегії 11.12.2014